

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Странга Айварс (Латвия) – заведующий кафедрой истории латвийского университета

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛАТВИИ И РОССИИ

Как быть в отношениях с Россией? Первое, что Латвия должна делать, это отказаться от наивных, нереалистичных, пустых затей и планов, олицетворением которых была декларация правительства Криштопанса, которая предвидела историческое примирение, политический договор, новую эпоху, результативные поездки в Москву, разрешение всех проблем – все одним махом. Как говорил бывший премьер–министр после встречи с господином Удальцовым: я не думал, что все будет так быстро. Следует реалистически оценивать Россию и необходимо реалистически оценивать риски и возможное перерастание рисков в угрозы.

Второе. Необходимо отказаться от самоуничижительных, трагикомичных жестов, которые, якобы, могут улучшить отношения с Россией. К примеру, от приема представителей династии Романовых и заявлений, что этот прием чуть ли не на государственном уровне улучшит отношения с Россией. Как историку, мне трудно найти парламентские выражения, чтобы описать эту династию, ответственную за погромы 1881, 1905 годов и за «распутинщину». Я думаю, что в российском обществе подобные заявления вызывают усмешку, и очень верю, что восстановление правления династии Романовых еще не стоит на повестке дня в России.

Третье. Следует прекратить менять законы, которые мы сами приняли, прекратить требовать изменения только что принятых законов. Закон о гражданстве – либерален и должен быть выполнен. Правда, число неграждан немалое, но далеко не такое, о котором мы слышим иногда в России. Число неграждан в Латвии сегодня 24% – это много, но это только 24%, а не миллион. Путем либеральной и спокойной натурализации, я могу сказать, что управление натурализации – один из лучших государственных институтов Латвии, 30 тыс. человек реализовали свое право на гражданство в соответствии с этим законом. Все остальные изменения были бы преждевременны, они бы раскололи общество, внесли внутренний хаос и не привели ни к чему хорошему.

Четвертое. Мы должны повышать уровень нашей дипломатии. Так, в апреле этого года я был приглашен в Москву для участия в мероприятии, которое проводил Фонд Сороса, где речь шла, в том числе, и о Кононове. Однако многие участники этого форума выражали удивление, что они не получили от нашего посольства в Москве никакой информации о Кононове. Им казалось, что судят, чуть ли ни Черчилля, антифашиста, за то, что он был антифашистом.

Позвольте мне в двух словах сказать, что следовало бы делать в экономическом отношении. Я не экономист, но здесь присутствуют очень квалифицированные в этой области люди, они меня поправят. У нас был период, когда экономические отношения с Россией достигали 50% нашего внешнеторгового оборота. Этот период кончился. И если сейчас говорить откровенно, он дал не так много. Однако многие были усыплены этим подъемом, предприятия не модернизировались, работали на старом оборудовании, особенно в рыбной промышленности, которая реализовывала 70% своей консервной продукции, видимо, рассчитывая, что так будет продолжаться всегда. Это время было потеряно для нормальных западных, в первую очередь, скандинавских инвестиций. Выжили как раз те, кто уже в середине 90–х годов понимали, что торговля с Россией будет успешна лишь в том случае, если она будет успешна на других рынках. К примеру, «Киров–Липман» превратил один из монстров бывшей советской индустрии в прекрасное предприятие, которое может торговать на любом рынке. И только такие предприятия смогут завоевать российский рынок. Кризис в России в августе 1998 года дал толчок к модернизации наших банков, к приходу нормального западного, скандинавского капитала. Экономические отношения с Россией должны быть оценены только с одной точки зрения: способствуют ли они модернизации, конкурентоспособности латвийской экономики, ее способности выжить в мире. Если нет – то нет.

Что мы должны делать? Во-первых, не распыляться, не суетиться, концентрироваться. И концентрироваться на одной главной стратегической задаче – на вступлении в Европейский союз. Новый раздел, открытый в отношениях с ЕС, – будет шагом к укреплению нашей страны и к улучшению отношений с Россией.

Во-вторых, мы должны сделать все, чтобы улучшить климат для западных инвестиций в нашей стране, прежде всего скандинавских и американских, особенно в секторе энергетики. Это приведет к безопасности экономических модернизаций.

В-третьих, мы должны расширять отношения с НАТО вместо того, чтобы гадать на кофейной гуще, когда будет следующий раунд приема, или выдвигать идеи о большом взрыве. НАТО – не наше бывшее КПСС, там никаких массовых приемов не будет.

В-четвертых. Все, что в наших силах, должно быть сделано для борьбы с российской мафией. Это является национальной задачей, если мы хотим вступить в Европейский союз.

В-пятых. Это не имеет, может быть, прямого отношения к России, но это имеет отношение к истории нашей страны, к тому, чтобы нация была здорова, чтобы мы стали нормальными западными странами. Мы должны сделать все, чтобы наши дети, наше общество знали правду о Холокосте и о том, что здесь происходило, к несчастью и при нашем участии. Это является неотъемлемой задачей, и мы от ее решения не отступим.

Отношения с Россией еще долгое время не будут урегулированы. Это не от нас зависит. Это зависит в значительной мере от России. И еще я хотел бы высказать глубокое огорчение в связи с наблюдаемым падением уровня культуры русского языка.

На этом языке написаны бессмертные строки: «Фонтан любви, фонтан живой! Принес я в дар тебе две розы. Люблю немолчный говор твой и поэтические слезы». Но на русском же языке, к сожалению, сказано и другое – «мы этим жидам покажем».

Не зря последний журнал Симона Визенталя украшает фотография одного из подобных любителей русского языка. Я думаю, что очень многое будет зависеть от России. Только более важные проблемы будут ее отвлекать от давления на страны Балтии, и сделать что-то очень серьезное, не в наших силах, если мы не хотим отказаться от ЕС, НАТО и от нашей внутренней политики. Еще раз возвращаюсь к тезису: мы должны реально оценивать Россию, реально оценивать наши возможности и сосредоточить нашу внешнюю политику на реально достижимой цели. Все наши интеллектуальные и материальные ресурсы за вступление Латвии в Европейский союз. Это будет лучшее, что мы можем сделать для улучшения наших отношений с Россией.